

группа надписей показывает то, что с помощью надписей на одежде можно выразить не только положительное отношение, но и отрицательное. Студенты имеют возможность, ничего не говоря, выразить свое недовольство, разочарование, злость. Например: «*Devilish girls*» («Девочки дьяволя»), «*Don't copy me!*» («Не копируй меня»). Данная группа надписей может привести к конфликтам с другими людьми.

Надписи на одежде меняются. Они часто отражают события, которые через какое-то время становятся неактуальными, надписи меняют на новые. Сейчас редко встречаются люди с надписями на одежде «*London 2012*» («Лондон 2012», Олимпийские игры в 2012 году проходили в Лондоне), или «*Minsk 2014*» (Минск 2014, Чемпионат мира по хоккею в 2014 году проходил в Минске), но футболки с надписями «*2018 World Cup in Russia*» сообщают нам информацию о месте проведения чемпионата мира по футболу.

Сокращения и редуцированные формы («*Don't forget me*» («Не забывай меня»)) часто встречаются в надписях на одежде студентов. Упрощение языка характерно для современного общества, так как быстрый ритм жизни заставляет нас говорить в быстром темпе и формулировать мысли кратко. Речь унифицируется, упрощается, но вместе с тем исчезает богатство языковых средств.

Вопросительные и восклицательные предложения: «*Don't worry! Be happy!*» («Не волнуйся! Будь счастлив!»), «*Is the war over?*» («Война закончилась?»), «*Can you find the sense of life?*» («Вы можете найти смысл жизни?») часто используются в надписях на одежде. Использование побудительных предложений говорит о коммуникативной направленности надписей на одежде, такие надписи заставляют окружающих посмотреть на футболку и ее владельца.

Иногда студенты носят одежду с надписями, содержание которых им неизвестно.

Заключение. Надписи на одежде, являясь частью молодежной культуры, привлекают внимание. Надпись, являясь нейтральной или положительной информацией, может помочь в общении. Надпись может затруднять необходимую коммуникацию, приводить к нежелательной ситуации или даже к конфликту, если она носит негативный или провокационный характер. Надписи на одежде становятся проще под влиянием телевидения, интернета, газет. Язык надписей позволяет нам сделать выводы об интересах современных студентов. Форма и язык надписей на одежде меняются, но их актуальность остается.

Литература. 1. Мечковская, Н. Б. *Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитарных вузов* / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с. 2. Ожегов, С. И. *Словарь русского языка: около 53.000 слов* / С. И. Ожегов; Под общей редакцией профессора Л. И. Скворцова. – М.: Оникс: Мир и образование, 2006. – 1200 с. 3. Смирницкий, А. И. *Лексикология английского языка* / А. И. Смирницкий. – М.: Московский государственный университет, 1998. – 260 с.

УДК 947.084.8

РЯБУХА Э.В., студент

Научный руководитель **ИВИЦКИЙ А.М.**, канд. ист. наук, ст. преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ОПЕРАЦИЯ «ЗВЕЗДОЧКА»

Введение. Среди боевых операций партизан и регулярных частей Красной Армии операция «Звездочка» стоит особняком. Успешность ее осуществления определялась не потерями, нанесенными личному составу и технике противника, не уроном их промышленным объектам и транспортным линиям, а спасенными жизнями детей-сирот. И тем ценнее результаты и опыт этой операции для современного белорусского общества.

Материалы и методы исследований. Для написания статьи использовались сведения,

содержащиеся в воспоминаниях заместителя комиссара партизанского отряда имени Н.А. Щорса В.В. Барминского, командира соединения Полоцко-Лепельской партизанской зоны В.Е. Лобанка. В ходе работы использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Результаты исследования. Полоцкий детский дом не удалось своевременно эвакуировать в советский тыл, и тяжелые годы войны сироты вынуждены были провести в немецкой оккупации. Жить приходилось впроголодь, от чего дети ослабли и часто болели. По этой причине в начале 1944 г. в детском доме вспыхнула эпидемия тифа. Опасаясь распространения болезни, немецкое командование решило не тратить ценные медикаменты на лечение сирот, а уничтожить всех воспитанников. Узнав об опасности, угрожающей детям, командование партизанского соединения Полоцко-Лепельской партизанской зоны утвердило детально разработанный план по спасению сирот, получивший название «Звездочка». В соответствии с ним, после проведения тщательной разведки, вечером 18 февраля 1944 г. отряд имени Н.А. Щорса бригады имени В.И. Чапаева на многочисленных подводах под прикрытием темноты совершил стремительный марш-бросок под Полоцк к деревне Бельчицы, где на тот момент находился детский дом. Затем партизанская разведывательная группа проникла в деревню (в которой располагался немецкий гарнизон) и скрытно вывела детей с воспитателями в заранее условленное место на краю населенного пункта. Оттуда на подводах их отправили в партизанскую зону - первоначально в деревню Емельянки, а затем в деревню Славени, находившуюся в глубоком партизанском тылу. Известие о спасении детей быстро облетело партизанские отряды и бригады, поднимая боевой дух народных мстителей. Чтобы дети быстрее поправлялись, местные жители несли сиротам одежду, обувь и продукты.

В начале апреля 1944 г. немецкое командование развернуло масштабную борьбу с формированиями Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Опасаясь за безопасность детей, штаб партизанского соединения решил провести второй этап операции «Звездочка», заключающийся в эвакуации детей авиацией в советский тыл. Партизанскую инициативу поддержал командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал-полковник И.Х. Баграмян, в зоне действия которого находилась эта местность. Задача по вывозу детей из оккупированной противником территории была поставлена перед летчиками 3-й воздушной армии. Всего на «Большую землю» авиацией было вывезено более 200 детей.

Во время проведения операции настоящий подвиг совершил летчик 1-й транспортно-бомбардировочной эскадрильи 105-го гвардейского отдельного авиаполка гражданского флота гвардии лейтенант А.П. Мамкин. В ночь с 10 на 11 апреля 1944 г. самолет Р-5 Александра Петровича Мамкина, который совершал уже девятый вылет, был подбит. От загоревшегося мотора пламя перекинулось на кабину пилота. По инструкции летчик должен был набрать высоту и выпрыгнуть с парашютом, но на борту самолета находились 10 детей, воспитательница В.С. Латко и двое тяжелораненых партизан. Поэтому летчик, преодолевая жуткую боль, пересек линию фронта и продолжил полет, пока не нашел подходящую для посадки площадку на берегу озера Болныря у деревни Жельцы, недалеко от расположения советских частей. К этому времени на летчике уже горела одежда, шлемофон, плавилась летные очки, его ноги обуглились до костей. От бушевавшего пламени прогорела перегородка, отделяющая кабину пилота от пассажиров, и на некоторых детях начала тлеть одежда. После посадки, прежде чем взорвался бензобак, воспитанник детского дома 13-летний В. Шишков и воспитательница вытащили из самолета всех пассажиров. Летчик выбрался из кабины сам, но передвигаться самостоятельно уже не мог. Последнее, что он успел сделать перед потерей сознания – узнать, живы ли дети. Подоспевшие солдаты немедленно переправили пилота и раненых партизан в госпиталь. Но ожоги у А.П. Мамкина были слишком обширны и сильны и через 6 дней герой, спасший детей, скончался. После войны в деревне Труды Полоцкого района Витебской области, недалеко от места последнего приземления самолета А.П. Мамкина, был установлен обелиск.

Заключение. Таким образом, благодаря своевременным совместным действиям народных мстителей и регулярной армии удалось спасти воспитанников полоцкого детского дома.

Успешное завершение операции «Звездочка» во многом было обусловлено бесстрашием народных мстителей, которые без единого выстрела смогли вывести сирот из контролируемой противником деревни, а также благодаря героизму советских летчиков, не щадивших своих жизней для спасения детей.

Литература. 1. Барминский, В. В. Операция «Звездочка» / В. В. Барминский // Совет. Белоруссия. – 1967. – 20 июня. – С. 4. 2. Барминский, В. В. Операция «Звездочка» / В. В. Барминский // Совет. Белоруссия. – 1967. – 21 июня. – С. 4. 3. Лобанок, В. Е. Партизаны принимают бой / В. Е. Лобанок ; лит. запись М. В. Тараткевича. – М. : Изд-во полит. лит., 1972. – 320 с.

УДК 811.161.3

СІЛЬЧАНКА Д.А., студэнт

Навуковы кіраўнік **ПІВАВАР К.С.**, магістр філалагічных навук, асістэнт
УА “Віцебская ордэна “Знак Пашаны” дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны”, г.
Віцебск, Рэспубліка Беларусь

ВОБРАЗ САБАКІ Ў БЕЛАРУСКАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ

Уводзіны. Назіранні над жывёламі і іх паводзінамі знайшлі сваё адлюстраванне ў фразеалагічным фондзе беларускай мовы. Шырокае ўжыванне назваў свойскіх жывёл у фразеалагізмах тлумачыцца тым, што спрадвеку гэтыя жывёлы былі неад’емнай часткай сялянскай гаспадаркі. У беларускай мове налічваецца значная колькасць устойлівых выразаў, структурнымі кампанентамі якіх з’яўляюцца назоўнікі-заонімы. Людзі ўспрымаюць жывёл і расліны праз прызму шматвяковых назіранняў за імі. Найбольш прадуктыўнымі у фразеалагічных адзінках з’яўляюцца такія кампаненты-заонімы, як *конь*, *вол*, *сабака*, *каза*, *свіння*, *воўк*, *жаба*.

Матэрыял і метады даследаванняў. Мэта артыкула: вылучыць фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі беларускай мовы з кампанентам *сабака*, выдзеліць семантычныя групы дадзеных моўных адзінак і выявіць ацэначную канатацыю лексемы *сабака*. Метадамі даследавання паслужылі метады параўнання, колькасны, а таксама метады кампанентнага аналізу лексічных адзінак. Матэрыялам даследавання паслужылі беларускія фразеалагізмы, прыказкі, прымаўкі з кампанентам *сабака* (*сабачы*) [1, 2, 3].

Вынікі даследаванняў. Аналіз семантыкі даследаванага моўнага матэрыялу паказаў, што найчасцей вобраз сабакі сустракаецца ў фразеалагізмах, прыказках і прымаўках, якія абазначаюць маўленчую дзейнасць чалавека. Са старажытных часоў сабака лічыўся сябрам чалавека. Але народныя ўяўленні пра жывёл даволі супярэчлівыя: нярэдка адной і той жа жывёле надаваліся процілеглыя характарыстыкі. Так, сабаку маглі прыпісваць не толькі дабрыню, вернасць (*добры сабака лепшы за ліхога чалавека*), але і злосць (*сабака і на бога брэша*) ці шкадлівасць (*сабака не з’есць, пакуль не пакачае*). У семантыцы парэміялагічных адзінак беларускай мовы назоўнікавы кампанент *сабака* часта валодае адмоўнай канатацыяй. У прыватнасці, чалавека, які хлусіць або распаўсюджвае плёткі, ілжывыя звесткі пра некага, беларусы параўноўваюць з сабакам: *брахлівага сабаку заўсёды пачуеш*; *сабака брэша – вецер вее*; *лёгка з языком, як сабака з хвостом*; *брахлівы пасол аббрэша многа сёл*.

Структурны назоўнікавы кампанент *сабака* фарміруе семантыку многіх фразеалагізмаў з адмоўнай канатацыяй. Напрыклад, з *рота сабакі скачуць* ‘пра таго, хто брыдка лаецца’, *вешаць сабак* ‘нагаворваць на каго-небудзь, ляць, абвінавачваючы ў чым-небудзь’. Часта дзеянні, уласцівыя сабаку, пераносіліся і на чалавека: *брахаць на пень*, *брахаць на сабак* ‘гаворыць недарэчнае, неразумнае’, *каб таго сабаку воўк з’еў, што на свой хвост брэша* ‘гаворыцца з абурэннем пра таго, хто хочь і аб’ектыўна, але не са станоўчага боку распавёў вусна ці пісьмова пра сваіх суседзяў, землякоў і пад’. Як бачым, у названых устойлівых выразях адлюстравалася параўнанне недарэчнай гаворкі чалавека з брэхам сабакі, што